

МЮНХЕН.

Пророчество президента Бенеша

(Киносценарий для чтения)

Рыбас Святослав Юрьевич —

писатель-историк, председатель совета директоров Русского биографического института, член Общественного совета при Министерстве культуры Российской Федерации.

Киносценарий создан при участии Милоша Ходача и Е.С. Рыбас.

Фотографии из архива Зденка Грабицы и Ярослава Чванчара.

Автор благодарит за содействие в подготовке киносценария Сергея Лаврова, Александра Агеева, Михаила Богданова, Петра Виттвара, Зденка Вольны, Зденка Грабицу, Григория Карасина, Владимира Лунева, Александра Змеевского, Анну Пономареву, Алексея Федотова, Александра Рыбаса, Ларису Тараканову, Федора Трушина.

Продолжение. Начало см. в № 6/2017, с. 126–141; № 7/2017, с. 150–165

Главные действующие лица

Бенеш Эдвард (1884–1948), второй президент Чехословакии в 1935–1948 гг.

Томаш Масарик, первый президент Чехословацкой Республики (в 1918–1935 гг.), в книге «Мировая революция» охарактеризовал Эдварда Бенеша так: «Без Бенеша у нас не было бы республики».

В сентябре 1938 г. Гитлер объявил Бенеша своим личным врагом.

В 1940 г. Эдвард Бенеш создал в Лондоне правительство Чехословакии в изгнании и возглавил его. К 1942 г. добился аннулирования Мюнхенского соглашения всеми державами антигитлеровской коалиции, в том числе СССР.

С началом холодной войны был вынужден уйти в отставку (подробнее см.: № 6/2017, с. 127).

Александровский Сергей Сергеевич (1889–1945), полномочный представитель СССР в Чехословакии (1933–1939) (подробнее см.: № 7/2017, с. 151).

Бек Юзеф, министр иностранных дел Польши, полковник.

Гамелен Морис Гюстав (1872–1958), французский генерал, главнокомандующий французской армией в начале Второй мировой войны. В Первую мировую командовал бригадой и дивизией, во время советско-польской войны — военный советник в Польше. В 1925–1928 гг. командовал французскими войсками в Сирии. В 1931–1935, а также в 1938–1939 гг. — начальник Генштаба. С 1933 г. проводил модернизацию и реорганизацию французских вооруженных сил, а также руководил завершением строительства линии Мажино.

Гитлер Адольф (1889–1945), рейхсканцлер Германии, глава Национал-социалистической немецкой рабочей партии, Верховный главнокомандующий вооруженными силами Германии (подробнее см.: № 7/2017, с. 151).

Гиммлер Генрих (1900–1945), один из главных деятелей Третьего рейха, нацистской партии, рейхсфюрер СС. Во время «Пивного путча» нес знамя рейха. В 1931 г. создал собственную службу безопасности СД, во главе которой стал Рейнхард Гейдрих. С июня 1936 г. шеф всех служб полиции Германии, создатель войск СС. Имперский министр внутренних дел, командующий Резервной армией. Попытка за спиной Гитлера заключить сепаратный мир, отставлен со всех постов. Принял яд 21 мая 1945 г.

Даладьё Эдуард (1884–1970), премьер-министр Франции в 1933, 1934, 1938–1940 гг. Участник Первой мировой войны. Возглавлял военное министерство в правительстве Народного фронта в 1936 г. Участвовал в заключении Мюнхенского соглашения, отказавшись от союзнических обязательств по отношению к Чехословакии. В марте 1940 г. ушел в отставку.

Димитров Георгий Михайлович (1882–1949), деятель болгарского и международного коммунистического движения. С 1901 г. — секретарь софийского профсоюза печатников, член ЦК БРСД, в 1919 г. преобразованной в Болгарскую коммунистическую партию (БКП). Секретарь Общего рабочего профсоюза, организатор забастовок, депутат Болгарского парламента. В сентябре 1923 г. — один из руководителей вооруженного восстания против правительства Цанкова в Болгарии. В 1933 г. арестован нацистами по обвинению в причастности к поджогу Рейхстага, однако на Лейпцигском судебном процессе был оправдан.

Главные действующие лица

В 1935 г. был избран генеральным секретарем ИККИ, в июне 1943 г. был назначен заведующим отделом международной политики ЦК ВКП(б). С 1946 г. — председатель Совета министров Болгарии, генеральный секретарь ЦК БКП.

Крейчи Людвик (1890–1972), генерал армии, начальник Главного штаба чехословацкой армии (подробнее см.: № 7/2017, с. 152).

Крофта Камиль (1876–1945), министр иностранных дел Чехословакии в 1936–1938 гг. С 1911 г. — профессор в Карловом университете, преподавал историю, в 1916 г. избран членом Королевского Богемского общества наук. С 1919 г. последовательно: посол в Ватикане, Вене, Берлине. Министр иностранных дел (1936–1938 гг.). Во время немецкой оккупации входил в подпольную организацию *Революционное народное учредительное собрание*. В 1944 г. арестован, переведен в концентрационный лагерь Терезиенштадт. Умер в Праге 16 августа 1945 г.

Моравец Франтишек (1895–1966), начальник военной разведки Главного штаба чехословацкой армии, полковник, бригадный генерал. Участник Первой мировой войны, попал в плен к русским, перешел на их сторону, поступил добровольцем в сербский легион, участвовал в боях. Награжден орденом Российской империи. С января 1939 г. — временный начальник разведки. В марте 1939 г. при помощи британцев бежал вместе с десятью другими сотрудниками и материалами в Лондон. 14 марта Моравец и десять сотрудников разведки улетели с самыми ценными разведывательными архивами из аэропорта Прага Рузине в аэропорт Стокгольм-Бромма с остановкой в Варшаве в специально зафрахтованном самолете, через 20 минут после этого немецкие танки захватили аэродром.

В 1942 году военный атташе при союзных правительствах в Лондоне майор Александр Сизов, сотрудник Разведуправления РККА, с помощником военного атташе установил дружеские отношения с чехословацким подполковником Людвигом Свободой и полковником Ф. Моравцом, который только в 1944 г. сообщил Сизову содержание плана верховного главнокомандования вермахта (ОКВ) на лето 1944 г. Источник Моравца в немецком Генштабе передал сведения о перебросках германских войск на Восточный фронт, о дислокации немецких соединений в Дании, Голландии, Франции и других странах Западной Европы. От этого источника также поступили обобщенные данные о производительности немецких авиационных и танковых заводов, количестве подводных лодок, которые создавались на германских судостроительных предприятиях, выпуске авиационных бомб, снаряженных химическими отравляющими веществами, и др.

Благодаря источникам Моравца ГРУ Генштаба Красной армии имело возможность проследить передвижения Гитлера, добывать материалы о совещаниях в его ставке, иметь информацию об испытаниях новых систем оружия нацистской Германии.

После 1944 г. Моравец являлся заместителем начальника штаба по формированию чехословацкой армии и заместителем главного коменданта в Лондоне. После 1945 г. вернулся в Чехословакию и служил в армии, в 1948 г. бежал в Германию, затем в США.

*15 декабря 1935 г., Москва, кабинет Сталина в ЦК.
Сталин, Ворошилов.*

Сталин. Клим, тебе не кажется, что через чехов французы подбросили нам дезинформацию?

Ворошилов. Не кажется. Наоборот, теперь у нас с ними и чехами договоры. Они в нас заинтересованы.

Сталин. Это просто убийственный материал! Если все, что в нем есть, будет правдой, нам надо половину командиров выгнать. Как минимум! Ну давай рассуждать. Как называется доклад? «Коалиция против СССР». На чем он базируется? На меморандуме Второго бюро французского генштаба. Как он к нам попал? Французы дали его чехам, а чехи — нам. Для чего? Они опасаются, что в случае войны наши военные способны выступить на стороне немцев и совершить дворцовый переворот. Возможно ли такое? Не исключено. А если не исключено, значит, и возможно. В семнадцатом году генералы выступили против царя?

Ворошилов. В том-то и дело, что не исключено. Во всяком случае, у многих наших командиров есть связи с немцами. Начать с Тухачевского и Уборевича.

Сталин. У Якира тоже... Немцы вынашивают планы колонизации нашей территории. Мы об этом догадываемся. Их союзники — Польша, Япония, Финляндия. Тоже не такой уж большой секрет... Но вот это? «С открытием военных действий на первых же порах Красная Армия потерпит серьезные неудачи, которые приведут к полному военному разгрому, развалу армии, военному бунту...»

Ворошилов. Какой развал? Какой бунт?.. Просто усилим наблюдение за отдельными товарищами, приглядимся к их связям, прислушаемся к разговорам.

Сталин. Это правильно. Вот только никак понять не могу, почему генералы во время войны предали царя, своего Верховного главнокомандующего? Они были шпионами? Нет, не были. Но предали...

*5 марта 1936 г., Берлин, Генеральный штаб.
Начальник Войскового управления
генерал-лейтенант Людвиг Бек, главнокомандующий
сухопутными войсками генерал-лейтенант Вернер фон Фрич.*

Бек. Германия на краю пропасти! Французы сосредоточили тринадцать дивизий и запросили Лондон о совместных действиях. Не представляю, что мы можем сделать с одной-единственной дивизией против их силы?

И.В. Сталин и К.Е. Ворошилов

Людвиг Бек и Вернер фон Фрич

Фрич. Он сказал мне, что Запад не предпримет никаких действий, а Италия нас поддержит.

Бек. Ты ему веришь?

Фрич. Он говорит, что русско-французский договор нарушает баланс сил и поэтому нам надо вернуть Рейнскую область.

Бек. Это прямое нарушение Версальского договора, то есть повод для объявления нам войны. Но решение принято. 7 марта мы вводим войска в Рейнскую область. И да поможет нам Господь!

*7 марта 1936 г., Берлин, рейхканцелярия.
Гитлер, фон Бломберг, Бек, фон Фрич,
рейхскомиссар Герман Геринг, рейхсфюрер Генрих Гиммлер.*

Гитлер. Если мы проиграем, Германия окончательно опозорена! Без Рейнской области мы не сможем развиваться.

Геринг. Терпение, мой фюрер.

Бломберг. Еще не поздно начать отвод. Французы выжидают, англичане выжидают... Наш атташе в Лондоне Швеппенбург...

Гитлер. К черту атташе в Лондоне! Отзовите его!

Бломберг. Наш атташе в Лондоне сообщает, что англичане не сдвинутся с места, но окончательного решения они еще не приняли.

Гиммлер. Так сдвинутся или не сдвинутся?

Бломберг. У французов готовы тринадцать дивизий. Мы неоправданно рискуем.

Бек. Германская армия всегда следовала принципу равной ответственности армии и рейха. Уж если мы имеем невыгодное геостратегическое положение, то единственно правильный путь — избегать вооруженных конфликтов. К мнению армии надо прислушаться, мой фюрер.

Герман Геринг, Адольф Гитлер и Вильгельм Кейтель

Адольф Гитлер и Вернер фон Бломберг

ХРОНИКА. АРХИВ

7 марта 1936 г. германские войска вошли в Рейнскую область, демилитаризованную согласно Версальскому договору и находившуюся под военным контролем французской и бельгийской армий. Французское правительство подтянуло к границе тринадцать дивизий и обратилось в Лондон за консультациями о совместных действиях; о поддержке Франции заявили ее союзники по Малой Антанте Чехословакия и Румыния; Англия не отреагировала.

Гитлер. Поэтому необходимо изменить положение, раздвинуть границы до необходимых пределов. Я знаю Ваше мнение, генерал Бек. Оно устарело. Меня устраивает идея фельдмаршала Людендорфа: главная черта перевооружения Германии — не введение всеобщей воинской повинности, а обретение Германией мировоззрения. Если Людендорф наталкивается на Бека, то Бек уступает дорогу.

Бек. Я смотрю в глаза суровой правде. Только к сорок второму или сорок третьему году армия станет по-настоящему боеспособной. Франция, Польша, Чехословакия имеют приблизительно 90 дивизий, когда мы с огромным трудом формируем двадцать четыре. Хороший генерал должен уметь упражняться в терпении.

Фрич. Подтверждаю слова генерала Бека. Версаль надо уничтожить, но не сегодня.

Гитлер. Что я вижу?.. Вам не нужны уголь и сталь Рейна!.. Мои генералы оробели! Где наш германский дух?.. Когда в двадцать третьем году мы подняли в Мюнхене знамя национал-социализма, нас была горстка. Геринг получил две пули в бедро, Гиммлер нес знамя... Мое сердце разрывается, но мы не отступим! Приказываю форсировать Рейн и выдвигаться в направлении Аахена, Кайзерслаутерна и Саарбрюкена. Ни в коем случае не отступать, сражаться в случае нападения противника. Пусть один из батальонов отрабатывает строевые приемы на Рыночной площади Саарбрюкена под нацеленными жерлами французских пушек!

*3 мая 1936 г., Москва. Исполнительный комитет Коминтерна.
Председатель Коминтерна Георгий Димитров,
начальник отдела международных связей Осип Пятницкий,
заведующий Иностранным отделом НКВД Меер Трилиссер.*

Трилиссер. Поздравляю, товарищи. Народный фронт победил во Франции.

Пятницкий. Вот здорово! Испания, Франция... Теперь будет легче.

Трилиссер. Не уверен, что намного легче. Зато веселее!

Димитров. Во всяком случае, граница Испании с Францией будет под нашим контролем.

Трилиссер. Вовсе нет. Социалисты везде одинаковы — что в Париже, что в Берлине. Веры им мало.

Димитров. А воевать будут коммунисты.

Трилиссер. Надо учесть, что вчера итальянцы полностью захватили Абиссинию. Это означает, что они берут под контроль важнейший морской путь. Англичанам придется реагировать.

И.В. Сталин и Г.М. Димитров

Н.С. Хрущев и И.В. Сталин на Параде физкультурников, 1936 г.

Красная площадь. Парад физкультурников, 1936 г.

Пятницкий. Значит, Муссолини будет вынужден искать, к кому можно прислониться. И это будет Гитлер.

*18 июля 1936 г., Москва, подтрибунное помещение в Мавзолее.
Сталин, члены Политбюро, Димитров, Хрущев.*

Сталин. Только что сообщили, что в Испании началось выступление генералов против республиканского правительства. Полной информации нет.

Главные силы мятежа находятся в Испанском Марокко. К ним присоединяются несколько гарнизонов в самой Испании. Крупнейшие города и промышленные районы сохраняют верность правительству.

Димитров. Этого следовало ожидать. В Народном фронте слишком много горячих голов, анархистов.

Хрущев. А что такое?

Димитров. Ради революции поджигать монастыри и насиловать монашек — вот что это такое. Максим Горький говорил: «Недавний раб — это самый разнузданный деспот».

Хрущев. Это гнев трудового народа.

Димитров. Товарищ Сталин, Испания с двадцать третьего года входит в зону внимания Коминтерна. Там всегда были сильны анархисты и социалисты. Коммунистов мало, но они хорошо организованы. Весной мы послали туда наших представителей. Благодаря им компартия активизируется, быстро растет.

Сталин. Испания немного похожа на Россию в семнадцатом году: 80 процентов населения крестьяне, сильная церковь, неравномерность экономического развития регионов, соперничество местных воротил с иностранными компаниями... Надо будет как-то реагировать... Долго ли республиканцы продержатся?... Но только избегать войны со всей Европой... Эх, ну пошли на парад!

*18 июля 1936 г., Москва, Красная площадь,
Всесоюзный парад физкультурников.
На трибуне Мавзолея Сталин, Молотов, Калинин, Ворошилов,
Каганович, Орджоникидзе, Микоян, Димитров, Хрущев.
На всех белые костюмы и белые фуражки.
На ступенях — маршалы и другие военачальники.*

На площадь выходят двести рабочих-спортсменов с красными флагами. Следом за ними — колонна юных пионеров в ярких костюмах и с охапками цветов в руках, у девочек венки на головах. Несколько пионеров с цветами взбегают на трибуну. Дети несут макет

пионерского костра и палатки. За ними «плывут» байдарки. Юные спортсмены танцуют, перебрасывают мячи. С ружьями наизготовку идет отряд юных стрелков, за ними — натуралисты с сачками и отряд юных друзей милиции. В огромном передвижном бассейне, наполненном водой, плавают пловцы. На велосипедном треке катаются велосипедисты. Шагают тысячи физкультурников. На фронтоне движущейся крепости — огромные буквы: «Сталинская молодежь на защите СССР». Физкультурники несут плакаты: «Огромное спасибо родному Сталину за заботу о школах и учителях!», «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство!» Из мощных динамиков звучат песни. Торжество молодости, силы и красоты.

Сталин (оборачивается к Димитрову). Георгий, что скажете?

Димитров. Это демонстрация великого народа.... Но я постоянно думаю об Испании. Испания далеко от Советского Союза. Можно ли ей помочь?

Сталин. Что сказать... Если генералы подняли восстание против народного правительства, Советский Союз не может остаться в стороне. Но и ввязаться в войну будет означать, что западные страны начнут войну против нас. А они этого так и ждут. (Приветственно машет рукой физкультурникам.)

Димитров. В Испании началась гражданская война. Если Народный фронт проиграет — проиграет Советский Союз, проиграет мировое коммунистическое движение.

Сталин. Какая хорошая выросла молодежь! Как хочется сохранить ее!

Димитров. Эта молодежь победит в любой войне!

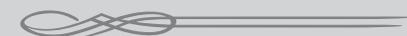
Сталин. Нет, Георгий. Пока нам под силу не слишком большие войны.

*21 июля 1936 г., Москва, Наркомат обороны,
Тухачевский и начальник управления командных кадров
Наркомата обороны Борис Фельдман.*

Фельдман. Идут сплошные аресты приближенных Якира. Арестован в Ленинграде Примаков, в Харькове Туровский, арестован наш атташе в Лондоне Путна... Говорят, что Шмидта обвиняют в подготовке покушения на Ворошилова. Он уже признался... Так поодиночке нас всех передошут.

Тухачевский. Много болтаешь.

Фельдман. Тебя тоже нельзя назвать другом наркома Ворошилова, ты постоянно с ним цапаешься. Все знают, что почти весь высший состав смотрит на тебя.

Красная площадь.
Парад физкультурников, 1936 г.

Тухачевский. Это принципиальные военные споры. И далеко не весь состав!

Фельдман. За наркомом стоит Хозяин. Споры с наркомом — это вызов Хозяину. Ты должен на что-то решиться!

Тухачевский. Предлагаешь стать генералом Франко? Еще успеется... Давай закончим этот разговор.

Фельдман. Закончим, когда нас арестуют. Но пока еще армия в нашем подчинении!

Тухачевский. Надо добиться смещения Ворошилова, а потом видно будет.

Фельдман. Ха-ха! Заговор против наркома? Что в лоб, что по лбу!

*Октябрь 1936 г., Прага, Чернинский дворец.
Президент Бенеш и заместитель начальника военной разведки
полковник Франтишек Моравец.*

Моравец. Пан президент, немцы доводят до нас, что если мы хотим принять их прошлогоднее предложение о нейтралитете в случае войны с Францией, то нам следует поторопиться.

Бенеш. Мы Францию не предадим.

Моравец. Они догадываются о нашей позиции. Однако появились новые обстоятельства... Скоро в России произойдут некие события, которые сделают ничтожным вопрос о нейтралитете.

Бенеш. О, как интересно! На что они намекают?

Моравец. Они явно намекают на какие-то перемены в Кремле.

Бенеш. Военный переворот? Я подумаю... Может быть, надо сообщить вашим коллегам в Москву?

Моравец. Не уверен. Чем мы располагаем? Никаких фактов у нас нет, но Александровскому надо намекнуть.

Бенеш. Пожалуй.

Куратор групп чехословацких разведчиков майор Гарольд Гибсон, полковник Франтишек Моравец и чехословацкие офицеры в обществе Эдварда Бенеша

Франтишек Моравец

Эдвард Бенеш

28 января 1937 г., Лондон, Виндзор, церковь святого Георгия, похороны короля Георга.

Играет орган. На скамьях вокруг алтаря — лорды в красных мантиях, адмиралы, генералы, политики, среди которых Черчилль, Невилл Чемберлен, Энтони Иден, зарубежные делегации. Тухачевский и начальник германского генерального штаба фон Бломберг обмениваются поклонами. Раздается гулкий топот, звуки труб, вносят обитый лиловым бархатом гроб, устанавливают на помост перед алтарем. Последние молитвы, прощальные речи. Помост медленно опускается вниз и исчезает в подземной нише. Мимо открытой могилы медленно проходят члены королевской семьи. Члены правительства и дипломаты, не подходя к могиле, выходят через другую дверь. Тухачевский и Бломберг идут рядом, разговаривают вполголоса.

Лондон. Прием в советском посольстве. Тухачевский и Бломберг беседуют у окна.

Тухачевский. Предлагаю откровенный разговор: договора Рапалло больше нет, Красная Армия и вермахт больше не сотрудничают. Что ждет нас? Еще одна война?

Бломберг. Всем известно, что Германия к войне не готова, поэтому успокойтесь. Какая может быть война, когда мы со всех сторон окружены? Нет, дорогой Тухачевский, вермахт войны не хочет и не допустит.

Тухачевский. Вон там сидит наш главный дипломат Литвинов. Он может вам рассказать, что ваши дипломаты категорически отказались присоединиться к Восточному пакту. Если бы Франция, Германия и Советский Союз заключили договор о взаимопомощи...

Бломберг. За наших дипломатов я не могу отвечать. Вы тоже не отвечаете за действия Коминтерна? Я могу ответить за вермахт...

Тухачевский. Честно говоря, мы опасаемся удара со стороны Польши и Германии и с Востока — Японии.

Бломберг. Напрасные страхи! Только идиот может напасть на вас, имея в тылу Францию.

Тухачевский. Значит, наш пакт с французами работает?

Бломберг. Вынужден признать.

Похороны короля Великобритании Георга V

М.Н. Тухачевский

Вернер фон Бломберг

Эдуард Даладьё

В.П. Потемкин

Морис Гамелен

Тухачевский. Если бы я был германским фельдмаршалом, я бы планировал будущие военные действия в духе старого «плана Шлиффена» — сначала разгромить французов, а потом повернуть на Восток. Второго варианта нет. А если вы не входите в Восточный пакт, значит, на уме новый «Шлиффен»? Логично?

Бломберг. Я уже сказал, что вермахт не хочет воевать ни с Россией, ни с Францией. К тому же ваша армия быстро вооружается.

Тухачевский. Ваша — тоже. Когда-нибудь оружие получит право голоса.

Бломберг. Я не Кассандра. Я сторонник идей фон Секта — с Россией нельзя ссориться. Если бы у вас сменилась идеология и к власти пришли здравомыслящие генералы, мы смогли бы найти общий язык.

Тухачевский. А у вас есть «здравомыслящие генералы»?

Бломберг. Вы знаете ответ на этот вопрос. А у вас?

Тухачевский. Здравомыслящие есть и у нас.

Бломберг. Я вас понял.

*Январь 1937 г., Париж, Министерство обороны,
кабинет министра Эдуарда Даладьё.
Даладьё, начальник генерального штаба Морис Гамелен,
советский посол Владимир Потемкин.*

Даладьё. Господин Потемкин, Франция находится в сложном положении, о котором Вы должны догадываться.

Потемкин. Сейчас все в таком положении. Что Вы имеете в виду?

Даладьё. Нас связывает договор о взаимопомощи, который, кстати сказать, Вы лично подписывали. Поэтому я откровенно скажу Вам, что нас очень беспокоит германская интервенция в Испании.

Гамелен. И военные приготовления Германии. Чрезвычайно высока опасность создания в Испании антифранцузской военной базы. Нас просто отрезают от наших заморских владений.

Даладьё. Соглашение немцев с Муссолини изолирует Францию, требования итальянцев к нам возросли. В этих условиях мы рассматриваем наш с вами договор как очень важный аргумент. Хотелось бы услышать Вашу оценку.

Потемкин. Наша позиция остается неизменной, Советский Союз всегда держит слово. Но нас тоже тревожит довольно неприятная тенденция: в некоторых столицах слышатся обвинения, будто Москва хочет установить в Испании советскую власть. В вашем правительстве эти слухи начинают повторять. Но достаточно вспомнить, что ваше правительство нарушило торговый договор с испанским правительством и поставило на одну доску избранное народом законное правительство и банду мятежных генералов. В политическом же плане это решение означает, что французское правительство Народного фронта отказывается от всех демократических и антифашистских идеалов, во имя которых оно было избрано народом.

Даладье. О, на нас оказывают сильное давление! Под угрозой даже наш военный союз с Лондоном. Господин Блюм должен балансировать... Вы же помогаете только одной стороне конфликта.

Потемкин. Господин Блюм — премьер-министр Франции, а не английский подданный. За ним стоит Народный фронт Франции... Ему известно, что советское правительство давно отказалось от идей мировой революции. А что касается Испании, то мы помогаем по просьбе законно избранного правительства, которое борется с мятежниками и фашистами.

Даладье. Мы это знаем.

Гамелен. Французская армия — это армия обороны. Поэтому нас не может не тревожить изменение баланса сил на континенте.

Потемкин. Так не нарушайте этот баланс. В этом наши интересы полностью совпадают. Неужели ваша безопасность укрепитя, если Испанию захватят Гитлер и Муссолини?

Даладье. Но она не укрепитя, если там окажутся ваши товарищи.

Потемкин. Это называется: сидеть сразу на двух стульях!

Гамелен. Нет-нет, все-таки у нас с вами есть договор... Сейчас это главное.

*Январь 1937 г., Прага, Чернинский дворец,
резиденция президента Бенеша.
Бенеш, полковник Франтишек Моравец, генерал Крейчи.*

Моравец. Пан президент, у меня важная информация о настроениях в русской армии. Маршал Тухачевский во время похорон английского короля встречался с немецкими офицерами, обсуждал вопрос о нейтралитете Германии в случае смены власти в России. Маршал Тухачевский имеет старые связи с немцами. Если эта информация достоверная, то наш договор со Сталиным под угрозой...

Бенеш. Франтишек, откуда информация?

Моравец. Из немецкого генштаба.

Крейчи. Пан президент, это очень серьезно. Я бы еще перепроверил информацию... Немцам выгодно поссорить нас с русскими.

Моравец. Я тоже так считаю. Но вы поговорили бы с послом Александровским...

Бенеш. И что я ему скажу? Нет, перепроверяйте!.. СССР делает ставку на западноевропейскую демократию французского, английского и чехословацкого типа. Он наш союзник в борьбе с фашизмом... У нас русские покупают оружие...

Крейчи. Для Испании.

Бенеш. Это нас не касается... Вы располагаете информацией о Сталине и его окружении? Что там происходит?

Моравец. Заканчивается борьба группировок, сталинцы показательно добивают троцкистов. И новая конституция должна укрепить сталинскую группу. Она демократическая, с конкуренцией на выборах.

Бенеш. Но Тухачевский не троцкист?

Моравец. Не троцкист. Но Красная Армия еще помнит Троцкого, многие генералы излишне самостоятельны, поэтому они в душе троцкисты. Они не хотят понять, что подавляющее большинство населения хочет покоя и мирной жизни. Народ отвергает дестабилизирующую группу, она чужеродная. Советскому Союзу для решения своих задач требуется только управленческий механизм, а не партия революционеров, поэтому новая конституция и должна дать сталинской группе необходимый инструментарий.

Бенеш. А ее противникам может понадобиться помощь немцев?

Крейчи. С учетом старых связей по линии Рапалло.

Моравец. Не исключено.

*Январь 1937 г., Прага, резиденция президента Бенеша.
Бенеш, министр иностранных дел Камиль Крофта,
представители МИД Германии Карл фон Траутмансдорф и Альбрехт Хаусхофер.*

Крофта. Господин президент, наши гости хотят обсудить возможность заключения договора между Германией и Чехословакией.

Бенеш. Слушаю вас, господа.

Ян Сыровый, Людвик Крейчи и Франтишек Мачник

Камиль Крофта

Альбрехт Георг Хаусхофер

Хаусхофер. Поскольку Локарнский договор перестал действовать, возникла идея превратить существующий между нами арбитражный договор в договор о ненападении и нейтралитете. Мы говорим об этом в предварительном порядке, представляя вполне определенную линию германской политики.

Бенеш. Речь только о договоре между нами или дело касается других наших договоров с другими странами?

Хаусхофер. Мы не затрагиваем ваших отношений с Францией и Россией.

Траутмансдорф. Для вас не является большим секретом следующая мысль: «С дружественной по отношению к Германии Чехословакией мы будем жить в дружбе. Чехословакию же нам не дружественную мы уничтожим». Подчеркиваю, мы с господином Хаусхофером эту мысль не поддерживаем, но она существует в других головах.

Крофта. В голове господина Гитлера?

Траутмансдорф. Нет, он так не думает. Он знает о нашем визите в Прагу. Между Германией и Чехословакией должны быть дружественные отношения, это касается и положения судетских немцев, и вообще геополитической обстановки. Наш проект соответствовал бы договорам Германии с Австрией и Польшей.

Бенеш. Согласно известным вам нашим договорам с Францией и Россией мы обязаны информировать Париж и Москву о наших с вами переговорах. Как вы отнесетесь к этому?

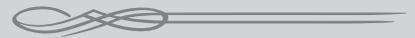
Хаусхофер. Не будем называть это переговорами. Сейчас между нашими странами ведутся настоящие экономические переговоры, они будут успешно завершены.

Бенеш. Я Вас понял.

Крофта. Должно быть ясно сказано, что новым договором с Германией ни в какой мере не затрагиваются и не отягчаются существующие договоры Чехословакии. Не затрагиваются и ее обязательства, вытекающие из Статута Лиги Наций. При этом в первую очередь имеются в виду договоры Чехословакии с Францией, ее обязательства по Малой Антанте и договор о взаимной помощи с Советским Союзом.

Хаусхофер. Германия принимает к сведению существование этих договоров и вытекающие из них обязанности Чехословакии. При этом я должен заметить, что еще Геродот и Фукидид признавали зависимость хода политических событий от характерных особенностей географического положения нации.

Траутмансдорф. Отец господина Хаусхофера, профессор Карл Хаусхофер, является основателем Института геополитики. Он дока-

Подписание советско-чехословацкого договора о взаимной помощи, 1935 г.

Камиль Крофта, Милан Стойдинович, Эдвард Бенеш и Виктор Антонеско

Премьер-министр Франции Эдуард Даладьё прибыл на Мюнхенскую конференцию

Иоахим фон Риббентроп указывает Эдуарду Даладьё место для подписи. Подписание Мюнхенского соглашения, 29 сентября 1938 г.

Бункер чехословацкой линии укреплений в Судетской области, известной как линия Бенеша

Мюнхенская конференция, 29–30 сентября 1938 г. Слева направо: Невилл Чемберлен, Эдуард Даладьё, Адольф Гитлер, Бенито Муссолини

зал, что, например, Британская империя близка к упадку, мировое лидерство переходит к континентальным государствам, прежде всего к Германии. Напомню его мысль: пространство — это фактор силы.

Бенеш. Россия тоже континентальная держава.

Траутмансдорф. Верно. Но она еще и азиатская страна.

Крофта. Чехословакия заинтересована в развитии отношений с Германией.

Хаусхофер. Тогда мы передадим фюреру, что наши контакты будут продолжены.

Бенеш. Мы готовы продолжить наши контакты.

*8 марта 1937 г., Прага, Министерство иностранных дел.
Министр Камиль Крофта
и полпред СССР Сергей Александровский.*

Александровский. В дипкорпусе разговаривают о секретных переговорах Чехословакии с Германией при посредстве какого-то графа Траутмансдорфа...

Крофта. Тут нет никакого секрета. Когда Гитлер после занятия Рейнской области предложил всей Европе долгосрочные договоры о ненападении, чехословацкое правительство официально запросило Берлин, относится ли это предложение также и к Чехословакии, потому что речь Гитлера оставляла неясность в этом направлении. Германия ответила в положительном смысле. Через некоторое время Чехословакия поставила другой вопрос, а именно: считает ли Германия аннулированным, одновременно с аннулированием Локарнского договора, и арбитражный договор между Чехословакией и Германией. Германия ответила, что считает этот договор действительным и на дальнейшее время. Он был подписан одновременно с Локарнским договором, потому что в те времена локарнские державы отклонили желание Чехословакии быть включенной прямо в локарнскую систему и откровенно толкали Чехословакию на самостоятельное урегулирование своих взаимоотношений с Германией. Великие державы не хотели возиться с такой мелочью, как Чехословакия, и не болели ее интересами. В результате и был заключен этот арбитражный договор, обязывающий стороны подвергать все возможные конфликты и споры между Германией и Чехословакией разбирательству третьей стороны. Такова история вопроса. Немцы приехали прозондировать, можно ли заключить договор по типу их договоров с Австрией и Польшей.

Александровский. Иначе говоря, включить вас в свою систему.

Крофта. Нет, мы дали им абсолютный безоговорочный ответ: договоры о взаимной помощи с СССР сохраняются во что бы то ни стало, принцип коллективной безопасности нерушим.

Александровский. У них в голове судетский вопрос.

Крофта. Мы им заявили о взаимном невмешательстве во внутренние дела. Чехословакия не потерпит какого бы то ни было вмешательства в вопрос о своих взаимоотношениях с судето-немецким меньшинством. Мы сами решаем все вопросы с Судетами вплоть до предоставления им автономии. Я знаю, что германский посланник Эйзенлор в благоприятном духе доложил об этих мероприятиях в Берлин и произвел хорошее впечатление на Гитлера. Это первый шаг на пути к урегулированию внутренних чехосло-немецких взаимоотношений. Никаких официальных предложений мы сейчас не делали и не получали.

Александровский. Ваш рассказ произвел на меня удручающее впечатление. Я боюсь, что вы вступаете на весьма опасный для Чехословакии и для дела мира путь.

Крофта. Чехословакия не проявляла инициативы, но вместе с этим она не может игнорировать такого могучего соседа, как Германия. Это было бы нехорошо не только для Чехословакии, но и для любого соседа Германии. Уверяю вас, что Чехословакия не сделает ничего, что могло бы поставить хотя бы под малейшую угрозу уровень и характер нынешних взаимоотношений с СССР. Сегодня все в Чехословакии сознают, что опора на СССР является для Чехословакии единственной реальной гарантией ее безопасности. Начальник Главного штаба генерал Крейчи решительно заявил: он никогда не отдаст большевистскую Россию за Польшу. И я вам говорю: мы не отдадим Россию и за Германию вместе с Польшей.

Александровский. Я могу еще представить себе положение Чехословакии перед лицом германской инициативы, но уже никак не могу понять, чего ищет Гитлер и что он приобретет, если пойдет на такой договор с Чехословакией, каким вы его видите. Принятие и соблюдение всего, что вы считаете безоговорочным условием, будет для Гитлера равносильно поражению его внешнеполитических устремлений.

Крофта. Гитлер сильно боится, что Россия готовит нападение на Германию и пользуется Чехословакией как плацдармом для подготовки такого флангового удара, который может оказаться для Германии исключительно опасным. Отсюда травля Чехословакии, отсюда вопли о советских аэродромах и советских агентах, отсюда же запугивание нашими оборонительными мероприятиями вдоль границы.

Александровский. Не верю этому. Меня беспокоит, что вы поддаетесь германской лжи. Вы знаете, что у нас нет ни малейшего желания изолировать Германию. Мы сами предлагали немцам Восточный пакт. Если бы Германия действительно боялась нападения, а не готовила сама нападение на других, то она могла бы вернуться к идее Восточного пакта. Во всяком случае и сегодня для нее открыта возможность присоединения к нашей системе договоров о взаимной помощи. Поскольку она этого не делает, боязнь нашего нападения нужно считать дымовой завесой для подготовки войны. По моему мнению, Гитлер ищет другого. Договор с Чехословакией означал бы для его внешней политики прорыв фронта коллективной безопасности и, следовательно, прорыв фронта защитников мира. Очевидно, Гитлер к этому и стремится.

Крофта. Такая тенденция у Гитлера существует. Но Чехословакия не уступит в своих основных требованиях, а также будет консультироваться со своими союзниками, прежде чем примет какое-либо решение. При строгом соблюдении принципа ненарушения обязательств Чехословакии перед своими союзниками и Лигой Наций мы не видим опасности.

■

ПЭС 17114 / 10.08.2017

Продолжение следует